

Природа и откровение равно свидетельствуют о Божьей любви. Наш Небесный Отец является источником жизни, мудрости и радости. Посмотрите на удивительные и прекрасные произведения природы. Вдумайтесь, как чудесно все предусмотрено для пользы и счастья не только человека, но и всех живых существ. Солнечный свет и дождь, радующие и освещающие землю, горы, моря и равнины — все говорит нам о любви Творца. Ведь это Он удовлетворяет насущные нужды всех Своих созданий. Замечательно сказал об этом Псалмопевец: "Очи всех уповают на Тебя, и Ты даешь им пищу их в свое время; Открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению" (Псал. 144:15-16).

Бог создал человека совершенно святым и счастливым, и земля, сотворенная рукой Творца, была прекрасна; на ней не было заметно ни следов тления, ни тени проклятия. Нарушение Божьего закона закона любви — вот, что принесло в мир страдания и смерть. Но и в страданиях, порожденных грехом, открывается любовь Божья. Написано, что Бог проклял землю ради человека (Быт. 3:17 по ин. переводу). Тернии и волчцы — трудности и испытания, обрекающие человека на жизнь, полную трудов и забот, — были предназначены для его же блага как часть воспитательного процесса, который предусмотрен в Божьем плане спасения человечества от последствий греха: от вырождения и гибели. В мире, хотя и падшем, царят не только скорби и страдания. В самой природе заложена весть надежды и утешения. На колючках растут цветы, а на стеблях, покрытых шинами, распускаются розы.

На каждой распускающейся почке, на каждой пробивающейся из земли травинке написано: "Бог есть любовь". Дивные птицы, оглашающие мир радостным пением, изысканные по окраске и совершенные в своей красоте цветы, источающие аромат, величественные деревья в лесу с пышной зеленой листвой все свидетельствует о нежности, отцовской заботе нашего Бога и о Его желании дать счастье Своим детям.

В Слове Божьем раскрывается Его характер. О Его беспредельной любви и о Его сострадании свидетельствует сказанное Господом. В ответ на молитву Моисея "Покажи мне славу Твою" Он сказал: "Я проведу перед тобой всю благость Мою" (Исх. 33:18-19 по ин. переводу). Это и есть Его слава.

Господь прошел перед Моисеем и возгласил: "Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление, и грех" (Исх. 34:6-7). Он

"долготерпеливый и многомилостивый", "потому что любит миловать" (Иона 4:2; Мих. 7:18).

Бог привлек нас к Себе бесчисленными знаменами на небесах и на земле. Он старался открыть нам Себя в явлениях природы, а также посредством самых тесных и нежных уз, которые только могут связывать людей на земле. Но и это не дает полного представления о Его любви. Несмотря на все эти свидетельства, "враг всякой правды" ослепил умы людей настолько, что они стали смотреть на Бога со страхом, считая Его суровым и неумолимым. Сатана внушил людям, что главное свойство Бога суровое правосудие, и Он стал для них грозным судьей и взыскательным заимодавцем. Он представил дело так, будто Создатель только тем и занимается, что ревностно следит за людьми и подмечает все их оплошности и ошибки, чтобы затем подвергнуть каре. Для того, чтобы рассеять эту тьму и открыть миру беспредельную любовь Бога, пришел в этот мир Иисус и жил среди людей.

Сын Божий пришел с небес, чтобы открыть нам Отца. "Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил" (Иоан. 1:18). "И Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть" (Мат. 11:27). Когда один из учеников попросил у Него: "Покажи нам Отца", Иисус ответил: "Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца?" (Иоан. 14:8-9).

О Своей миссии на земле Иисус сказал: "Господь помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу" (Лук. 4:18). Это было Его делом. Он ходил повсюду, творя добро и исцеляя всех одержимых сатаной.

Были селения, где ни в одном доме не слышался стон больных, ибо Он, проходя через них, исцелил всех страждущих. Его дела были доказательством Его Божественного помазания. Все деяния жизни Его отмечены любовью, милосердием и состраданием; ибо всем сердцем Своим Он сочувствовал сынам человеческим. Он принял человеческую природу, чтобы войти в нужды людские. Самые бедные и простые люди не боялись подходить к Нему. Маленькие дети льнули к Нему. Они любили сидеть у Него на коленях и вглядываться в Его задумчивые глаза, светящиеся любовью.

Иисус никогда не утаивал ни единого слова истины, но высказывал ее всегда с

любовью. В общении с людьми Иисус проявлял величайшую тактичность и внимательность. Он никогда не был груб, суров без нужды, никогда не причинял ненужную боль легко ранимой душе и не порицал человеческие слабости. Он говорил истину, но говорил ее всегда с любовью. Он осуждал лицемерие, неверие и беззакония; но слезы были в голосе Его, когда произносил Он горькие слова упрека. Он оплакивал любимый Им город Иерусалим, который отказался принять Его — "путь, истину и жизнь". Они отвергли Его, своего Спасителя, но Он относился к ним с нежностью и состраданием. Жизнь Его была подвигом самоотречения и заботы о других. Каждая душа была драгоценна для Него. Всегда держась с Божественным достоинством, Он с величайшей нежностью склонялся над каждым членом семьи Божьей. В каждом человеке Он видел падшую душу, ради спасения которой Он пришел.

Таков характер Христа, открывшийся в Его земной жизни. Это характер Бога. Ведь потоки Божественного сострадания, и проявившегося в жизни Христа, текут к сынам человеческим из Отчего сердца! Иисус, нежный, сострадательный Спаситель, был Богом, Который "явился во плоти" (1 Тим. 3:16).

Иисус жил, страдал и умер ради того, чтобы спасти нас. Он стал "Мужем скорбей", чтобы приобщить нас к вечной радости. Бог допустил, чтобы Его возлюбленный Сын, преисполненный благодати и истины, покинул обители неописуемой славы и сошел в мир, испорченный и отравленный грехом, омраченный тенью смерти и проклятия. Он позволил Ему, обитающему в недрах Отчей любви, оставить Его и поклонение ангелов и претерпеть посрамление, поругание, унижение, ненависть и смерть. "Наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились" (Ис. 53:5).

Взгляните на Его страдания в пустыне, в Гефсимании, на кресте! Непорочный Сын Божий взял на Себя бремя греха. Он, во всем единый с Богом, почувствовал в душе Своей весь ужас произведенной грехом разобщенности между Богом и человеком. Вот почему с Его уст сорвался мучительный крик: "Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня"? (Мат. 27:46). Бремя греха, сознание его чудовищной сущности и того, что он разделяет человека с Богом, — вот, что сокрушило сердце Сына Божьего.

Но эта великая жертва была принесена не для того, чтобы вызвать в сердце Отца любовь к человеку или пробудить в Нем желание спасать. Нет, нет! "Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного" (Иоан. 3:16). Отец любит нас не потому, что была принесена великая Жертва искупления. Как раз наоборот: Он предусмотрел искупительную Жертву потому, что Он любит нас. Христос был Посредником, через Которого Он смог излить Свою беспредельную любовь на падший мир. "Бог во Христе

примирил с Собою мир" (2 Кор. 5:19). Бог страдал со Своим Сыном. Борение в Гефсиманском саду, смерть на Голгофском кресте — вот плата, принесенная безграничной любовью за искупление наше.

Иисус сказал: "Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее" (Иоан. 10:17). Иными словами: "Мой Отец так возлюбил вас, что еще более любит Меня за то, что Я отдаю жизнь Мою ради вашего искупления. Становясь вашим Заместителем и Поручителем, отдавая Свою жизнь, беря на Себя ваши долги, ваши преступления, Я становлюсь еще дороже Моему Отцу; ибо благодаря Моей жертве Бог может быть праведным и оправдывающим верующего в Иисуса".

Никто, кроме Сына Божьего, не мог искупить нас; ибо только Тот, Кто был в недрах Отчих, мог явить Бога. Только Он, знавший высоту и глубину любви Божьей, мог открыть ее миру. Только бесконечно великая жертва Христа ради грешника — и ни что другое — могла выразить любовь Отца к заблудшим людям.

"Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного". Он отдал Его не только для того, чтобы Он жил среди людей, понес их грехи и умер как жертва за них. Он "отдал" Его падшему роду человеческому. Христос должен был жить их заботами и нуждами. Он, Который был одно с Богом, связал Себя с сынами человеческими неразрывными узами. Иисус "не стыдится называть их братьями" (Евр. 2:11); Он — наша Жертва, наш Защитник, наш Брат, предстоящий перед престолом Отца в облике человека и на веки вечные соединившийся с искупленным Им человечеством. Он — Сын человеческий. И все это для того, чтобы поднять человека из губительной пропасти греха, чтобы мог он ответить на любовь Божью и разделять радость святой жизни.

Цена нашего искупления — безмерно великая жертва нашего небесного Отца, отдавшего Своего Сына на смерть ради нас, — должна вызвать в нас возвышенное представление о том, какими мы можем стать благодаря Христу. Вдохновенный апостол Иоанн, взирая на высоту, глубину, широту любви Отчей к гибнущему человечеству, исполнился восторга и благоговения и, не найдя подходящих слов, чтобы выразить величие и нежность этой любви, воззвал к миру: "Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божьими" (1 Иоан. 3:1). Как высоко оценен человек! Согрешив, сыны человеческие стали подданными сатаны. Через веру в искупительную жертву Христа сыны Адама могут вновь стать сынами Божьими. Приняв человеческую природу, Христос возвысил человечество. Теперь падшие люди через связь со Христом могут в самом деле стать достойными высокого имени "сыны Божьи".

Ни с чем не сравнима такая любовь! Дети Небесного Царя! Какое драгоценное обетование! Это ли не предмет для глубочайших размышлений! Какая бесподобная любовь Бога к миру, отвернувшемуся от Него! Эта мысль способна покорить душу и "пленить ум в послушание" Богу. Чем больше мы изучаем Божественный характер во свете креста, тем лучше мы понимаем, как милость, любовь и прошение сочетаются со справедливостью и правосудием, тем яснее становятся бесчисленные свидетельства безграничной любви Бога и Его нежного сострадания, превосходящего жалость матери к своему заблудшему ребенку.

- Я не Тому молюсь, кого едва дерзает
- Назвать душа моя, смущаясь и дивясь,
- И перед кем мой ум бессильно замолкает,
- В безумной гордости постичь Его стремясь;

- Я не Тому молюсь, пред чьими алтарями
- Народ, простертый ниц, в смирении лежит,
- И льется фимиам душистыми волнами,
- И зыблются огни, и пение звучит;

- Я не Тому молюсь, кто окружен толпами
- Священным трепетом исполненных духов,
- И чей незримый трон за яркими звездами
- Царит над безднами разбросанных миров,

- — Нет, перед Ним я нем!.. Глубокое сознание
- Моей ничтожности смыкает мне уста, -
- Меня влечет к себе иное обаяние, -
- Не власти царственной, - но пытки и креста.

- Мой Бог — Бог страждущих, Бог, обагренный кровью,
- Бог - человек и брат с небесною душой, -
- И пред страданием и чистою любовью
- Склоняюсь я с моей горячею мольбой!..

- С. Я. НАДСОН